

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ КИНОДИАЛОГОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

И. А. Аполоник

irina.apolonik.20@gmail.com;

Научный руководитель – О. В. Лапунова, кандидат филологических наук, доцент

В статье представлены особенности использования переводческих трансформаций на основе сравнительного анализа различных вариантов перевода диалогической речи кинофильма. Актуальность данного исследования обуславливается тем фактом, что при переводе кинематографических текстов нужно следовать определенным правилам и учитывать множество дополнительных факторов.

Ключевые слова: трансформация; транскрибирование; калькирование; описательный перевод; генерализация; перевод.

Перевод – сложный и ответственный вид деятельности. Задача переводчика любого текста не просто передать информацию, но сделать это так, чтобы сохранился стиль подачи информации, а также чтобы эта информация легко воспринималась носителями другой культуры. Для соблюдения всех необходимых требований переводчику следует в совершенстве владеть как своим родным языком, так и языком перевода, уметь подбирать подходящие эквиваленты и, если требуется, использовать различные переводческие приемы и трансформации текста.

Предметом нашего исследования являются особенности использования переводческих трансформаций в переводе диалогической речи в кинофильме с французского языка на русский язык.

Материалом исследования послужили оригинальные сценарии и два варианта перевода диалогов фильмов «Astérix & Obélix: Mission Cléopâtre» («Астерикс и Обеликс: Миссия Клеопатра») студией «Купи-Голос» и С. В. Визгуновым.

Отметим, что качество перевода обуславливается степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода. Норма перевода формируется в результате взаимодействия следующих требований: норма эквивалент-

ности перевода, жанрово-стилистическая норма перевода, прагматическая и конвенциональная норма перевода [1].

Пределом переводческой эквивалентности является сохранение содержания оригинала при переводе. В каждом отдельном случае смысловая близость к оригиналу в разной степени приближается к максимальной. Происходит межъязыковое преобразование (замена одной знаковой системы другой), при этом неизбежны семантические потери, касающиеся, в первую очередь, системы внутриязыковых значений исходного текста [2]. Задача переводчика – свести эти потери к минимуму, то есть обеспечить максимальную степень эквивалентности исходного текста и текста перевода.

В результате проведенного нами сравнительного анализа использования лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций в передаче диалогической речи кинофильмов мы пришли к выводу, что практически каждое высказывание имеет несколько вариантов перевода, однако не каждый из таких вариантов соответствует критериям прагматической и жанрово-стилистической нормы перевода, что исключает достижение высокого уровня эквивалентности перевода.

При переводе имен действующих героев С. В. Визгунов использует такую лексическую трансформацию, как транскрибирование:

Numérobis – «Нумеробис»;

Amonbofis – «Амонбофис»;

Panoramix – «Панорамикс».

Переводчики студии «КупиГолос», передавая имена собственные, используют, среди прочего, калькирование:

Numérobis – «Номернабис»;

Amonbofis – «Гоблинус».

Для сохранения семантики и линейного расположения полных лексических единиц переводчики студии «КупиГолос» используют синтаксическое уподобление:

Numérobis, tu es seul disponible – «Номернабис, ты один **свободен**».

С. В. Визгунов в данном случае использует прием конкретизации, раскрывая значение слова *disponible* («свободный»): «Нумеробис, ты единственный, кто может это сделать».

В одном из диалогов присутствует фразеологизм *être un peu charrette*, который переводчики студии «КупиГолос» переводят как «иметь дел по горло», в то время как С. В. Визгунов использует прием генерализации, переводя данный фразеологизм как «иметь дела».

Рассмотрим еще один диалог, в котором С. В. Визгунов использует прием опущения, отказываясь от передачи слов, значения которых оказываются нерелевантными:

Avec combien de temps en retard? Parce qu'en trois mois au maximum on peut avoir les plans. Ça si bon, j'en fais mon affaire. Les fondations deux-trois mois. 2 × 3 = 9 – «А какие могут быть задержки по плану? Потому что за три месяца можно только чертежи сделать. И еще строить три месяца, потом отделявать. Это мало».

Переводчики студии «КупиГолос» сохраняют в переводе эту фразу («Дважды три – девять»), чтобы сохранить стилистическую направленность исходного текста.

Как переводчики студии «КупиГолос», так и С. В. Визгунов используют прием компенсации в передаче диалогов кинематографических текстов, тем самым восстанавливая утраченный смысл оригинальной фразы: *Parce qu'en trois mois au maximum on peut avoir les plans* – «Потому что максимум за три месяца можно **подготовить чертеж**» (перевод С. В. Визгунова).

В двух сравниваемых вариантах перевода присутствует и описательный перевод: «*Tu as trois mois, jour pour jour, top Chronos!*» – «Даю тебе ровно три месяца, время пошло!» (перевод студии «КупиГолос»).

Думается, что перевод студии «КупиГолос» является более эквивалентным в связи с тем, что переводчики максимально учитывают экстралингвистический контекст и не нарушают жанрово-стилистическую норму перевода. С. В. Визгунов достаточно часто использует прием опущения при переводе, что существенно искажает смысл высказываний и приводит к нарушению прагматической нормы перевода.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода, М. : ЧеРо, 1999.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990.